

О русских святых и угодных Богу русских людях

«Якоже плод красный
Твоего всесвятого сеяния
Церковь российская приносит Ти,
Господи, вся Святая в Той просиявшие
Тех молитвами в мире глубоце
Церковь и страну нашу Богородицею
соблуди Многомилостиве». *(Тропарь, гл. 4)*

— Торопитесь, торопитесь делать добро».

(Слова о. Иоанна Кронштадского).

— Всем мирским, батюшка, занимайтесь,
но так занимайтесь, чтобы
непременно спастись, непременно спастись.

(Слова старца Агапия (слепца) Валаамской обители).

В первый воскресный (недельный) день Петрова поста постановлением Всероссийского Поместного Собора (1918 г.) празднуется память всех святых, в Российской земле просиявших. Лики этих святых паломник мог зреть в Почаевской Лавре: в длинной галерее, идущей из соборной церкви, помнится, к могиле преп. Иова – смотрели со стен на богомольца лики более 450-ти русских, распределенных по векам, святых. Там были и святители в облачениях, иноки и инокини в черных ризах, и подвижники и подвижницы в мирских одеждах. И невольно священным трепетом объята была душа при виде этого сонма святых, Богом прославленных на одной только Руси Святой. Как был близок всегда к ней Господь: ведь не для них, а для утешения и укрепления веры живших являл Бог силу свою в останках этих святых.

Кроме них, есть еще, из числа усопших русских людей, также целый сонм, около 100 человек, людей высокой духовной жизни, которые, хотя и не прославлены еще Богом, но чтимы русским народом.

Как в числе святых, так и в числе последних – *главное место* занимают святители, иноки и миряне, незадолго до смерти принявшие по

благочестивому обычаю Древней Руси иноческий сан: подвижники, проведшие в иночестве большую часть жизни, преобладают. Да и может ли иначе быть. Я не буду здесь доказывать этой истины, так как это отвлекло бы меня от цели: напомним только непреложные слова Спасителя и св. апостола Павла: «Аще тако есть вина человеку с женою, лучше есть не женитесь», - сказали ученики Христу после слов его о разводе, - и услышали в ответ: не вси вмещаюь словесе сего, но им же дано есть» (Мф. 19, 10-11). «Глаголю же безбрачным и вдовицам: добро им есть, зще пребудут, якоже и аз; аще ли не удержатся, да посягают» (1 Кор. 7,8). Бог, прославляя *преимущественно* иноков-подвижников, этим подтверждает свои слова. Все святители и иноки – подвижники российские – не только были носителями, хранителями, распространителями истин христовых, не только просветителями народа Древней Руси, но и святостью своей жизни хранили народ русский: было достаточное количество праведников, и Господь не карал беззаконий народа.

Но милостью Божией *всякому званию доступно духовное совершенство*, чему примером служит прославление Богом и людей, в миру живущих. А это так важно, так должно утешать людей, не нашедших в себе мужества и силы отречься от мира.

Если обратим внимание на перечень русских святых, в миру живших, то невольно бросится в глаза, что половина их принадлежит к высшему сословию – княжескому. Это вполне объяснимо и даже особенно для нас поучительно.

Распространение христианства на Руси от великокняжеского престола, быстрота принятия его народом – были причиной того, что христианские заветы не сразу проникли в толщу народа. Князья же, принимая веру Христову и считая своей обязанностью приобщить к ней народ, старались, усвоив Христово учение, освятить им свою жизнь; при этом достойно внимания, что они строго проводили *требования христианские* главным образом в *семейной жизни*: они поняли, что надо во всем и, прежде всего, в своем быту измениться, стать христианами, чтобы их пример облегчил

принятие христианских обычаев и народом. Они все стараются творить по правде Божией, свидетельствуют мученичеством крепость своей веры, никогда не расстаются с мыслью о Боге, Христе, будущем воздаянии. Каким милосердием к бедным, слабым они отличались. Как мужественно подавляли свои животные инстинкты – из многоженцев язычников становились представителями целомудрия брака.

Как на пример глубочайшего проникновения Христовых заветов в самую жизнь, - следует указать на известное многим житие праведной боярыни Иулиании Осоргиной (Лазаревской). Житие каждого из святых являет собою неиссякаемый источник восторгов и назидания; и так необходимо в настоящее время собрать их, переиздать и положить в основу обучения нашего подрастающего поколения, окруженного мраком безумного страшного материализма.

Кроме святых, Церковью убажываемых, есть целый сонм русских людей, чтимых народом, но еще не прославленных. Они, почти наши современники, особенно вызывают желание все чаще и чаще возобновлять в душе их образы для утешения, для укрепления себя в эти години испытания.

Иноки-подвижники и здесь идут большею частью обычным путем монашеского подвига, но редко кто из них проводит жизнь в одной обители; многие странствовали по обителям. Не кроется ли здесь неудовлетворенность, - ближе к современному времени – природы человека, или причиной является несовершенство многих обителей. А особенно ясна жажда духовного руководства в жизни архим. Феофана Новоцерского, который вслед за своим наставником переходить из обители в обитель.

Среди иноков-подвижников особое место занимают старцы: принимая под свое руководство и мирян, они являются не только целителями мирских страданий, но и становятся как бы переходной ступенью от инока-подвижника в монастыре к иноку-подвижнику в миру.

Основоположником старчества можно считать старца Паисия (Величковского), его ближайшего сотрудника Клеопу и целую плеяду его

учеников, обновивших иноческий дух, особенно в Соловецкой, Валаамской и Оптиной обителях: Василий (Белобережной пустыни), Филарет (Глинский), Исая (Важеозерско-Никифоровой пустыни) с ученицами Марией (Олонецкой отшельницей) и Анастасией (пустынницей Паданской обители), Феофан (Соловецкой обители), Феодор и Агафангел (Свирской обители), Дамаскин, Кириак, Иоанн, Никита, Антипа, Маврикий, Алексей, Агапий – Валаамские подвижники.

Различные стили «старчества» хорошо выражены в пословице:

«Кто суров – тому Саров,
Кто упрям – тому Валаам,
Кто желает духовного опыта –
тому Оптина».

Особым родом подвижничества в 19-м столетии является *молитвенный подвиг в миру*. Яркими представителями этого подвига были – протоиерей о. Александр (Юнгеров) Чагринский и протоиерей о. Иоанн (Сергиев) Кронштадтский, главным образом последний. Чтобы понять всю трудность, все величие молитвенного подвига в миру о. Иоанна Кронштадтского, необходимо ознакомиться с подробным его житием; только тогда откроем *небывалое еще в мире* величие этого образа – молитвенника, аскета, бессеребренника, всю жизнь в миру прожившего. В его подвиге сочетаются и тягость иночества, и преодоление мира, и великая сила любви к близким.

Великими духовными светильниками являются также подвижники 19-го столетия: Ювенал (иерей), приявший мученический венец, Герман (монах) и ученик его Герасим – просветители алеутов, Николай (архиепископ) – апостол Японии, Николай Иванович Ильминский – просветитель татар казанских и других народов. Особенно поражает сила Божия, в ?? совершившийся, в лице архиепископа Николая, который один просветил народ Японии: и в образе Николая Ивановича Ильминского, который первый и также один переводом божественных книг, до 100 тысяч инородцев привел ко Христу. Недаром даровал ему Господь славу погребения небывалую в

мире: богослужение совершалось на всех инородческих ясах. Страдальцами за верность православию были иереи Константин (Прокопович) и Даниил (Конопасевич), убиенные в Полыне.

Развит на Руси был также подвиг странничества и юродства. Алексей юродивый (Ростовский), Алексей блаженный (Арзамасский), Иоанн Сезеноский (завторник), Флегонт-пустынный, Херувима юродивая, Александр Крайнев – странник, Афанасий юродивый, Николай (Ронин) вологодский блаженный – все они провели жизнь в миру. Эти люди, помышлявшие лишь о «горнем», не уходили, не порывали связи с миром и, верится, что творили они это из особой любви, жалости к грешному человечеству. И сколько отрады и утешения уже в одной только близости к грешникам этих светлых людей даровал Господь миру.

К числу этих мирян-подвижников причисляет народная память и Иоанна Васильевича Поппель – военного врача – за его необъятную доброту, истинное служение всем бедным, неимущим всю свою жизнь. В этом подвиге – служения ближним – он видел свое назначение, об этом свидетельствуют его предсмертные слова: «не то жаль, что умираю, а то, что много дела остается».

К этому сонму прославленных святых русской земли и благочестивых усопших – сколько в эти крестные дни присоединилось и исповедников, и мучеников, и печальников о русской земле. Узнать об их жизни, об их подвигах, составить их жития, сохранить память о них для потомства – наш благочестивый и неотложный долг.

Если эти обрывки воспоминаний, случайных заметок, возбудят желание ближе узнать величие русских праведников, то не вотще потрудились я. Если же слишком мало дадут нам эти обрывки мыслей, то простите и Богу обо мне, грешном, помолитесь.

Священник Иоанн Церетели.